

Т.А. Голикова

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Исследуются объем понятия «гуманитарные технологии», границы, цели, первые результаты применения понятия в научном дискурсе. Концептуализируются основные структурно-содержательные компоненты, среди которых понятие, эмоция, оценка, прагматика, потенциальные способности развития, репрезентированные в работах современных российских ученых.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, научный дискурс, концептуализируемые признаки.

Т.А. Golikova

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT OF “HUMANITARIAN TECHNOLOGIES” IN SCIENTIFIC DISCOURSE

The author examines the concept of “humanitarian technologies”, boundaries, goals, the first results of the concept in the scientific discourse. The author conceptualizes the main structural and content components: concept, emotion, evaluation, pragmatics, potential abilities of development, represented in the works of modern Russian scientists.

Keywords: humanitarian technologies, scientific discourse, conceptualized features.

Следствием естественного, а вероятно, и вынужденного процесса вхождения человека в технократическую цивилизацию стало введение в науку и общество многочисленных, весьма размытых по содержанию, максимально объемных и предельно абстрактных понятий, обозначающих скорее область применения, а не строгие научные термины, связанных с технологиями, техниками, операциями (ср.: *нанотехнологии, нанотехники, нанооперации*; то же относительно *медиа технологий, пиар-технологий, биотехнологий, финансовых технологий* и т.п.), в которых на первое место выдвигается интеллектуальное, разумное, рациональное начало в противовес всему духовному, морально-нравственному, этическому.

Стремление на первом этапе «завуалировать» трудные в этическом аспекте

смыслы для пока еще меняющегося мира, «примирить» оба начала породило современный термин «гуманитарные технологии» (далее – ГТ). Следует сразу отметить, что пафос научного дискурса амбивалентен: от полного принятия до признания чужеродности, злонамеренности, опасности использования такого понятия.

Рассмотрим основные концептуализируемые компоненты, составляющие сущность и объем понятия ГТ по мнению современного русскоязычного научного сообщества.

Даже если мы привыкли к тому, что строгое научное понятие и репрезентирующий его термин безэмоциональны, то не в случае с ГТ. Несмотря на то что этому терминологическому сочетанию около двадцати лет активного употребления, до сих пор у исследователей оно вызывает

ощущение *чужеродности, страха, болезненности*: «сочетание “гуманитарные технологии” *режет слух* всякому, кто говорит по-русски без англосаксонского акцента» (здесь и далее выделено нами. – Т. Г.) [12, с. 406]. Это неслучайно, поскольку в русском сознании закрепились ассоциации с техникой как с неживой материей, конструированием и алгоритмизацией, против чего еще сильно протестует русский национальный характер, русский дух.

Следствием ощущения опасности ГТ, ввиду применения неоднозначных для человеческого сознания манипуляций и тому подобного, становится *страх*. М.В. Силантьева говорит о проявлении очередных «*фобий*», играющих в культуре защитную роль от необоснованных заимствований чуждых понятий [Там же].

Страх, опасения вызывают также потенциальные и реальные *разрушительные* способности ГТ, «благодаря чему своеобразный “национально-культурный иммунитет” удерживается от риска *дестабилизации* и *распада*» [Там же]. Ученые говорят о превращении образования, оперирующего категориями менеджмента качества, в «*развал образования*» [Там же].

Концептуализация понятия ГТ включает и компонент «*болезненность*», репрезентированный языковыми единицами «панацея» (средство, которое может помочь во всех случаях жизни (первоначально изобретавшееся алхимиками универсальное лекарство от всех болезней) [13]), «диагностика» (раздел медицины, изучающий признаки болезней, методы и принципы установления диагноза [Там же]), «рецептура», «болезненные явления»: «Как и всякая социокультурная *диагностика*, данный подход не предполагает поиск *панацеи*, хотя и призван способствовать разработке оптимальной *рецептуры* по преодолению *болезненных*

явлений современности путем выяснения их причин» [12, с. 406].

Едва ли не самым распространенным в научном дискурсе становится концептуализируемый компонент «*насилие, манипулирование, воздействие, влияние, управление*», что, естественно, снова порождает негативные эмоции у специалистов.

Так, в одних случаях ГТ используются в положительном аспекте как применение гуманитарного знания в качестве инструмента *воздействия*, направленного на совершенствование личности во всех аспектах: социальном, физическом, интеллектуальном и т.п. [16, с. 230].

В других же случаях ГТ могут использовать и силовую форму воздействия, тогда, как мы знаем, возникают этнические, национальные военные конфликты, начинаясь с коммуникационных столкновений. Многие исследователи отмечают, что прежде всего медиатеchnологии как составляющие ГТ используют «*силовые линии*» в описании духовной среды [12, с. 406]. С другой стороны, техническая составляющая любой технологии (способ, прием) также используется в качестве «*силы воздействия*» и даже «контроля» над разными ситуациями, событиями [7, с. 125].

Как *управление* ГТ репрезентируются в следующих контекстах: *управленческие решения* в целом опираются на ценностный пласт сознания индивидов и групп [12, с. 408]; именно *управление знанием*, как считают психологи, социологи, культурологи, дает возможность личности успешно ориентироваться в потоке информации [Там же, с. 407]. Благодаря ГТ создан новый тип *управления* процессами посредством мягкого взаимного *влияния* и *воздействия* субъектов друг на друга, при котором только на первый взгляд открыто не используются средства прямого авторитарного давления и не рассматри-

ваются в качестве инструмента **управления** [10].

Влияние с помощью ГТ репрезентируется в более мягком варианте воздействия, т.е. ГТ обеспечивают в различных сферах различные **способы влияния** на определенные сообщества: в пиар-технологиях это **влияние** на целевые группы; в педагогических технологиях – **влияние** на группы обучающихся [Там же]. В частности, если мы говорим о педагогических технологиях, то их «гуманитарность» проявляется в возможности и необходимости **влияний** на ценностно-мотивационные и интеллектуальные характеристики человека, «определяющие динамику личностной системы в целом» [2, с. 173].

И, наконец, в контексте **манипулирования** ГТ – это тот вид социальных технологий, который основывается на преимущественном использовании «мягких» методов: убеждения и психологического **манипулирования** [6].

Итак, как видим, в большинстве случаев ученые не отрицают факта манипулирования и управления, необходимо осуществляемых посредством ГТ, однако придерживаются «мягкого» варианта: влияния или воздействия, – к сожалению не очерчивая границ «мягкого» и «жесткого» влияния и не указывая их конкретных способов осуществления, а только декларируя, что требуется поиск. Так, В.П. Соломин отмечает, что в процессе перехода от авторитаризма в руководстве к «гуманизации образования» требуется такой «поиск новых средств, методов, форм организации конструктивного общения участников образовательного процесса» [15, с. 126].

Другой сектор концептуализации понятия ГТ связан с потребностью в **защите, обеспечении безопасности, гарантийности**, а также **помощи**. В данном контексте ученые говорят о необходимости обеспе-

чения современному сознанию личности **гарантий**, защищающих от агрессивности разрастающейся информационной среды и одновременно **помогающих** ему успешно адаптироваться в ней [12, с. 408]. Говорят и о необходимости выработки безопасных в психологическом отношении форм успешной коммуникации в образовательном процессе [15, с. 126].

В содержательно объемном ряду выделяем сущностные концептуализируемые признаки понятия ГТ двух видов. Первые связаны с термином «**гуманитарный**», вторые – с термином «**технология**». При этом, к сожалению, ни смысловой, ни ассоциативной связью они не обладают, но только прагматической или в лучшем случае ситуативной.

Первую группу «**гуманитарный**» концептуализируют следующие признаки:

- **Антропоцентричность**. Очевидно, что все рассуждения о сущности ГТ начинаются с признания фактора человеческой личности, что соответствует антропоцентрической парадигме современного научного знания. Точкой отсчета во всех концепциях становится личность, причем не абстрактная, а совершенно конкретная с индивидуальным интеллектом, индивидуальными психикой и физикой. ГТ – это технологии, позволяющие **человеческой личности** успешно развиваться и создающие все условия для этого [9].

- **Этичность**. Признак этичности также закладывается в очень многих исследованиях в качестве фундамента безопасного, бесконфликтного сотрудничества. ГТ – это способы совершенствования **моральных и этических** норм [Там же].

- **Интеллектуальность**. Такой признак мы концептуализируем исходя из особого внимания ученых к интеллектуальной составляющей личности, обеспечивающей ее рост и самосовершенствование. ГТ – это

способы развития *интеллектуального потенциала* [9]; ГТ не ограничены только *интеллектуальным потенциалом* человека [7, с. 127].

- **Физичность.** ГТ – это и способы развития *физического состояния* личности [9]. Так, Л.Н. Кесаревская обосновывает личностно ориентированный подход к формированию *физической культуры* школьников, указывая на специфику формирования и развития принципиально новых комфортных, ситуативно-адекватных, *безопасных* способов совместной деятельности в области *физической культуры* [5, с. 6]. Более того, *физкультурная деятельность* признается также одним из факторов развития духовно-нравственной сферы личности.

Как показали А.Е. Митин и С.О. Филиппова, применительно к *физкультурному образованию* гуманизация последнего предполагает отказ от насилия, диктаторских приемов побуждения к занятиям физической культурой. На наш взгляд, не стоило и «тратить усилий» терминологического аппарата ГТ в силу слишком частной цели. Очевиден факт использования «модного, красивого» понятия. Наряду с этим, как отмечают исследователи, личностно ориентированное физкультурное образование предполагает получение занимающимися *удовлетворения* от занятий, ориентацию на *радостную* перспективу, *поддержку* развивающейся личности [11, с. 43–44]. Следуя логике высказывания, формируем мнение, что до сих пор цель получения удовлетворения, радости, поддержки педагогами в образовательном процессе не преследовалась, что, естественно, далеко не так. К сожалению, констатация исследователей, что «сегодня актуально применение ГТ в различных видах физкультурно-спортивной деятельности» [Там же, с. 45], остается лишь кон-

статацией, поскольку не отличает физкультурно-спортивную деятельность от любой другой, ведь предлагается тот же самый набор признаков: безопасность, учет этнических и психофизиологических характеристик человека, коммуникативность и манипулятивность.

- **Адаптационность.** Концептуализируемый компонент «профессиональная адаптация» рассматривается широко – как составляющая любой деятельности человека, в том числе и образовательной, психологической. Ученые настаивают на необходимости повышения *психологической устойчивости* личности в условиях прессинга, манипулирования [12, с. 407]. Создается порочный круг: с одной стороны, технологии преследуют цель манипулирования всеми сферами жизнедеятельности личности, с другой стороны, вынуждены создавать механизмы ее психологической адаптации. *Профессиональная адаптация*, как отмечают ученые, может быть направлена не столько на выработку нового знания, сколько на грамотное общение с уже имеющимся объемом знаний [Там же].

- **Ценностность.** Категория, применяемая исключительно к духовной сфере человека, также становится необходимым концептуализируемым компонентом ГТ, которые в аспекте управления должны опираться на *ценностный пласт* сознания индивидов и групп; «ценностный пласт сознания» представляет собой сложную систему с рациональными и эмоциональными элементами сознательного и бессознательного уровней психики [Там же, с. 408]. Ценностность ГТ рождает свои крайние положительные проявления – *творчество* и *акмеологичность*.

- **Творчество.** «Творческое» в гуманитарных технологиях будет выражать этимологическую сущность технологии: «искусство», «мастерство» [7, с. 125].

• **Акмеологичность.** ГТ способны развивать свои потенции и в **акмеологии** как механизме, обеспечивающем человеку возможность достижения высшей ступени (акме) индивидуального развития. Так, Н.В. Козлова, осуществляя акмеологический анализ феномена технологии, вычленяет ее сущностные характеристики и, в частности, указывает, что ГТ относятся к акмеологической научной категории по следующим причинам: 1) цель ГТ состоит в выявлении личностных и общественных проблем, а также в разработке способа их решения; 2) ГТ могут применяться в создании условий для всестороннего развития личности, в том числе и профессионального; 3) с помощью ГТ возможно обеспечить самореализацию личности на уровне жизненного и профессионального акме [7, с. 124–125].

Однако, в связи с попыткой вновь и вновь объединить амбивалентные понятия «гуманитарный» и «технология», появляются рассуждения о необходимости синтезировать акмеологическое знание в соответствии с точными критериями (сведения, расчеты, параметры, показатели) предполагаемых **технологических процессов** в целях четкого планирования и прогнозирования результатов деятельности [Там же, с. 119]. И более того, как считает исследователь, применяемое в ГТ акмеологическое знание должно быть **технологизировано** по определенным критериям, соотносимым с его сущностными проекциями [Там же, с. 125]. И снова не предлагается, как, каким образом, каким способом осуществлять этот процесс перевода духовного пласта на язык техники, возможно, на машинный язык. В наших человеческих интересах, чтобы этого никогда и не произошло.

• **Деятельностность.** Концептуализируемый признак **деятельностности** не-

обходимо возникает как тот связующий «гуманитарный» и «технология» компонент, который предполагает, с одной стороны, обеспечить жизнедеятельность человека, а с другой стороны, наделить его для этого инструментами, техниками и технологиями в конечном итоге. В связи с этим исследователи утверждают, что ГТ можно «применять как процесс... как способ (вид, момент) **деятельности**» [7, с. 125]. В.М. Шепель считает, что с помощью ГТ возможно активизировать работу, создавая каждому личностный простор в **жизнедеятельности** человека [16]. ГТ непосредственно связаны с **деятельностью** людей, так же как и социальные технологии [11, с. 23]. В качестве объекта ГТ выступают жизнь и **деятельность** отдельной личности, различные социальные общности, взаимодействие человека и природы [8].

Показательны данные экспертного опроса, проведенного еще в 1991 г. В ходе работы Международной российско-американской научно-практической конференции «Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрения» было опрошено 50 работников научных учреждений, преподавателей вузов, по мнению которых ГТ направлены на обеспечение в первую очередь гуманитарных, гуманистических, гуманизационных процессов [14, с. 127].

Вторую группу концептуализируемых признаков «технология» составляют следующие:

• **Технологичность.** ГТ позволяют значительно «сжимать» и «технологизировать» время [8]. Отражая эту тенденцию, В.В. Ильин и А.С. Панарин пишут о специфических чертах современного **технологического человека**, ориентированного на преобразование мира [4, с. 204]. Б.Г. Юдин говорит о **технологическом отношении**

к миру, называя его признаками рациональность и целенаправленность [18, с. 133], согласно чему результат применения технологии должен быть задан определенно и заранее [17, с. 109].

Как справедливо отмечает О.Ю. Иванова, применительно к реализации большинства гуманитарных проектов, в том числе связанных с языком, возможности определяются степенью технической оснащенности, эффективностью *технологических решений* [3, с. 72].

Как поясняет М.В. Силантьева, «технологичность» предполагает развитие умения распределять и перераспределять информацию с целью достижения конкретных практических результатов (в терминах современной педагогики – сформированность определенных компетенций) [12, с. 407].

• **Алгоритмичность.** С понятием технологичности тесно связано понятие алгоритмичности. Техники как алгоритмы издавна используются в науке, но сейчас ставится вопрос об их применении в ситуации, изначально *неалгоритмизированной* и даже принципиально неалгоритмизируемой [Там же]. Принцип пооперационности, характерный для многих технологий, в ГТ применяется очень ограниченно [11, с. 22]. Добавим, в ситуации с человеческой психикой и творчеством. Неслучайно, наверное, понятие «творчество» все чаще стремятся заменить «креативом».

В то же время существует противоположное мнение о том, что ГТ – алгоритмизируемые сущности. Так, С.А. Гончаров в ГТ усматривает одновременно и инструментарий, и действия, и алгоритм этих действий, что, к сожалению, не проясняет сущности понятия: ГТ – это *инструментарий* каждого современного специалиста, это действия, в которых присутствует *алгоритм* их выполнения и оценки [1, с. 10].

• **Ресурсоемкость, сложность, неоднородность составляющих, объемность.** На первом этапе научного осмысления сущности и состава ГТ возникло стремление объединить и унифицировать разнотипные явления и феномены, как, например, в концепции С.А. Крупника: ГТ «составляют “особые” нематериальные элементы: *различного типа* знания, идеи, схемы, конструкты, знаковая среда (реклама, продукты СМИ и др.), квалификации, человеческая психика, время, доверие, ответственность, авторитет, авторское право и т.п.» [8]. Как видим, известные научные конструкты располагаются в одном ряду с реальными, живыми психофизиологическими процессами человека. К сожалению, как это часто происходит в науке, такой прием надолго запутал последующих исследователей.

Поэтому в качестве разрешения данной проблемы появился термин «*ресурсоемкость*» и стал объединять, по мнению ученых, принципиально необъединяющееся логическим способом. ГТ стали признаваться *ресурсоемкими*. Под *ресурсом* в них понимается наличие: 1) идей, концептов, целей и задач, программ и проектов; 2) людей, способных разрабатывать и реализовывать развивающие проекты и программы; 3) финансов и требуемой материальной базы [Там же]. В такой трактовке чем «ресурс» отличается от «мира»? В.М. Шепель также определяет ГТ как самые *ресурсонасыщаемые* [16, с. 230].

• **Комплексность.** ГТ «проектируются с использованием *комплексного знания*: гуманитарного и естественнонаучного» [8]. Такое заявление не проясняет разницы между гуманитарными технологиями и, например, биотехнологиями и вообще сводит на нет необходимость их конструирования.

• **Информационность.** Концептуализируемый признак информационности ГТ

учеными под сомнение не ставится. Вместе с тем, закрепляя за информацией роль посреднического элемента между активными деятелями, который позволяет значительно «сжимать» и «технологизировать» время [8], тем самым мы вынуждены признать технологизацию времени метафорой, создающей иллюзию появления, создания «нового времени» в физическом квантовом аспекте, но не в историческом. Правда, вот только мы еще не научились жить в квантовом мире, тем более применять ГТ в таком аспекте.

• **Инновационность.** Данный признак логически проистекает из факта самого появления нового понятия и термина ГТ, требующего квалификации и дескрипции. Но что инновационного предлагается, большой разброс мнений: это и технологии **инноваций**, и производство **новых способов** деятельности. Причем **инновация** трактуется как **новый способ думать, новое представление** о реальности [7] (но и такая метафора вряд ли может быть признана, на наш взгляд, строго научной, поскольку способы человеческого мышления определены и нескоро будут эволюционно «добавлены», если будут...). «Появление **нового способа** деятельности предполагает **новый взгляд**», – продолжает Н.В. Козлова [Там же]. Однако в современной ситуации **новый способ** деятельности – это машинный (ведь для **кого** мы пишем алгоритмы?), пришедший на смену ручного человеческого способа деятельности. Инновационным предлагается считать также **новый тип** управления процессами [10].

В.П. Соломин указывает на инновационность применения ГТ в образовании: «Рассматривая гуманитарные технологии как педагогическую **инновацию**, необходимо отметить, что результатом **инновационных процессов** должно быть использование новшеств теоретической и практической

природы в целостном педагогическом процессе» [15, с. 125]. Следует усомниться: разве использование «новшеств теоретической и практической природы» не было всегда целью истинного образовательного процесса.

• **Ценность, оценка** (ср. *ценность* как признак «гуманитарного» начала, описанного выше). В качестве основных ценностей ГТ указываются **успешность, конкурентоспособность, эффективность**: вхождение общеобразовательных учебных заведений в рыночные отношения, создание новых типов учебных заведений создают реальную ситуацию их развития и совершенствования в целях достижения **конкурентоспособности** на основе освоения новых технологий работы с людьми [Там же, с. 126].

По мнению В.П. Соломина, **эффективность** образовательного процесса должна повысить гуманитаризация (или ее усиление), под которой исследователь понимает учет «гуманитарных знаний» о личности обучающихся [Там же], как видим, прежде всего психологических знаний (интересы, потребности, мотивы). Безусловно, это важнейший фактор в процессе обучения, но **гуманитаризация**, на наш взгляд, предполагает нечто иное. Достаточно вспомнить еще недавно востребованное понятие «**гуманизация**» и, в частности, «**гуманизация образования**» как формирование гуманного мировоззрения и развития творческого, духовного потенциала личности. В то время как «гуманитаризация» привносит оттенок технологичности (что естественно, когда мы говорим о технологиях), вот только технический учет личных характеристик обучаемого (ср. инвентаризация) вряд ли будет способствовать развитию гармоничной личности, если, разумеется, мы не готовим «машину будущего».

Итак, как бы ни обстояло дело с количеством или содержанием концептуализируемых признаков ГТ и подобных понятий, уже давно стало ясно, что прежнее научное деление мира на привычные сегменты математики, химии, литературы и тому подобного не обеспечивает соответствия новым событиям и фактам гибридной, более сложной, многомерной, синергетической, квантовой научной картины мира.

Мы вынуждены констатировать, что понятие «гуманитарные технологии», как и многие другие максимально концептуализируемые понятия современной науки, начинают обозначать и «ресурсоёмкать» весь анализируемый мир в соответствии с мультизадачностью и многоаспектностью, стремясь к точности, эффективности, но и отражая амбивалентные устремления конкретных лиц, культур, сообществ.

Литература

1. Гончаров С.А. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере // Вестник Герценовского университета. 2008. № 5 (55). С. 9–15.
2. Горшкова В.В. Гуманитарная природа образовательных технологий в межсубъектной педагогической реальности // Образовательные технологии в педагогике. Владивосток, 1999. С. 173–181.
3. Иванова О.Ю. Этнолингвистическая витальность русского языка как проблема гуманитарных технологий // Гуманитарные технологии в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / сост. Л.М. Гончарова. Калининград, 2015. С. 70–73.
4. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. 283 с.
5. Кесаревская Л.Н. Личностно-ориентированный подход к формированию физической культуры школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 24 с.
6. Клячков П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6452> (дата обращения: 20.08.2018).
7. Козлова Н.В. Психолого-акмеологическое знание в системе высшего профессионального образования: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. 151 с.
8. Крупник С.А. Гуманитарные технологии // Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов и др. М., 2003. URL: <http://voluntary.ru/termin/gumanitarnye-tehnologii.html> (дата обращения: 20.08.2018).
9. Кузнецова Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентного подхода // Эйдос. 2006. 1 сент. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm> (дата обращения: 20.08.2018).
10. Мартынова О.С. Менеджмент качества как гуманитарная технология. URL: <http://quality.petrstu.ru/file/206/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.ppt> (дата обращения: 20.08.2018).
11. Митин А.Е., Филиппова С.О. Гуманитарные технологии в физической культуре. СПб., 2013. 311 с.
12. Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 406–418.
13. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения: 20.08.2018).
14. Современные социальные технологии: сущность, многообразие форм и внедрения: материалы Международной научно-практической конференции. Белгород, 1991.
15. Соломин В.П. Гуманитарные технологии как инновация в образовании // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 4 (106). С. 124–127.

Голикова Т.А. Концептуализация понятия «гуманитарные технологии»...

16. Шепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера: Управленческая гуманитарология. М.: Финансы и статистика, 1992. 237 с.
17. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 101–110.
18. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 129–138.

Literatura

1. Goncharov S.A. Gumanitarnye tekhnologii v obrazovanii i sotsial'noj sfere // Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2008. № 5 (55). S. 9–15.
2. Gorshkova V.V. Gumanitarnaya priroda obrazovatel'nykh tekhnologij v mezhsob'ektnoj pedagogicheskoj real'nosti // Obrazovatel'nye tekhnologii v pedagogike. Vladivostok, 1999. S. 173–181.
3. Ivanova O.Yu. Etnolingvističeskaja vital'nost' russkogo yazyka kak problema gumanitarnykh tekhnologij // Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire: materialy IV Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / sost. L.M. Goncharova. Kaliningrad, 2015. S. 70–73.
4. Il'in V.V., Panarin A.S. Filosofija politiki. M.: Izd-vo MGU, 1994. 283 s.
5. Kesarevskaya L.N. Lichnostno-orientirovannyj podkhod k formirovaniyu fizicheskoj kul'tury shkol'nikov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2009. 24 s.
6. Klachkov P.V. Ponyatie gumanitarnykh tekhnologij v sisteme sotsial'no-filosofskikh kategorij // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6452> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
7. Kozlova N.V. Psikhologo-akmeologičeskoe znanie v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo TPU, 2007. 151 s.
8. Krupnik S.A. Gumanitarnye tekhnologii // Sotsiologiya: Entsiklopediya / sost. A.A. Gritsanov i dr. M., 2003. URL: <http://voluntary.ru/termin/gumanitarnye-tehnologii.html> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
9. Kuznetsova N.A. Rasshirenie gumanitarnykh tekhnologij na osnove kompetentnostnogo podkhoda // Ejdos. 2006. 1 sent. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
10. Mart'yanova O.S. Menedzhment kachestva kak gumanitarnaya tekhnologiya. URL: <http://quality.petsru.ru/file/206/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.ppt> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
11. Mitin A.E., Filippova S.O. Gumanitarnye tekhnologii v fizicheskoj kul'ture. SPb., 2013. 311 s.
12. Silant'eva M.V. Sovremennye "gumanitarnye tekhnologii" v kontekste rossijskoj dejstvitel'nosti // Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. Rossiya i slavyanskije narody vo vremeni i prostranstve. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2009. S. 406–418.
13. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. M.: Russkij yazyk, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
14. Sovremennye sotsial'nye tekhnologii: sushchnost', mnogoobrazie form i vnedreniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferentsii. Belgorod, 1991.
15. Solomin V.P. Gumanitarnye tekhnologii kak innovatsiya v obrazovanii // Vestnik TGPU. 2011. Vyp. 4 (106). S. 124–127.
16. Shepel' V.M. Nastol'naya kniga biznesmena i menedzhera: Upravlencheskaya gumanitarologiya. M.: Finansy i statistika, 1992. 237 s.
17. Yudin B.G. Ot gumanitarnogo znaniya k gumanitarnym tekhnologiyam (okončanie) // Znanie. Poni-manie. Umenie. 2005. № 4. S. 101–110.
18. Yudin B.G. Ot gumanitarnogo znaniya k gumanitarnym tekhnologiyam // Znanie. Poni-manie. Umenie. 2005. № 3. S. 129–138.